

Костюм донской казачки — «Хранительница очага и традиций»

Я — костюм донской казачки. В нашем школьном музее я представлен праздничной «парочкой» — нарядной кофтой с пышной юбкой. Моя история — это рассказ не только о красоте, но и о великой женской силе, на которой веками держался казачий род.

Рождение из сплава народов

Мой облик складывался веками и впитал традиции разных культур. Казачки попадали на Дон из русских селений или в качестве пленниц из татарских, турецких и черкесских земель, поэтому среди них бытовало несколько разных комплексов одежды: с кубельком, с поневой, с сарафаном, с сукманом. В основе моей лежала длинная рубаха из тонкого холста, которую часто украшали вышивкой-оберегом по вороту, рукавам и подолу, веря, что узоры защитят от злых сил.

Парочка — символ женской доли

Со временем главным женским нарядом стала «парочка» — кофта с оборкой («басочкой») и длинная широкая юбка, собранная у пояса в мелкие сборки. Поверх обязательно надевали фартук — запон. Будничные шили из простого холста, а праздничные — из дорогой ткани, украшая кружевами, лентами и вышивкой. По тому, какого цвета на мне юбка и чем расшит передник, любой в станице сразу понимал, идёт ли женщина на работу, в церковь или на свадебный круг.

Головной убор — судьба казачки

Моим главным секретом был головной убор. По нему безошибочно определяли, девица перед вами или замужняя женщина. Девушки носили ленты-челоухи, украшенные жемчугом, и вплетали в косы яркие ленты. Но после венчания женщина никогда не показывалась на людях с непокрытой головой. Молодые замужние казачки надевали рогатую кичку — символ плодородия и женской силы, — а позже колпак или повойник, поверх которого повязывали платок.

Хранительница в лихую годину

На хрупких плечах казачки лежала огромная ответственность. Когда мужья и сыновья уходили в походы, женщина оставалась за хозяйку, работницу и защитницу дома. На моей ткани — незримые слезы проводов и радость встреч. Если казак не возвращался из боя, его фуражка навсегда оставалась под иконой, а вдова до конца дней носила тёмный платок, храня память о муже. В XX веке, когда казачество подверглось гонениям, именно женщины тайно сберегали семейные реликвии, прятали старинные фотографии и элементы одежды, чтобы передать их внукам как память о казачьем роде.

Сегодня я нахожусь в музее школы № 16 города Новошахтинска, и это глубоко символично. Земли, на которых стоит город, издавна входили в юрты донских станиц. Казаки городского общества «Новошахтинское» и сегодня проводят в школах уроки истории, а девочки из казачьих семей учатся носить традиционный наряд. Возможно, у какой-то ученицы, разглядывающей меня, дома в шкапулке хранится прабабушкина кичка или старинный вышитый запон. Моя вышивка и кружево — это память о том, что казачка всегда была не просто женой и матерью, а берегиней, чья сила духа хранила дом и веру в самые суровые времена. Пока я здесь, жива связь поколений донских казачек.